

Б.И.

НЕМНОГО О РОКЕ

/обзор/

На титульном листе: "Московский журнал" №8, 1 января 1985 г. Тексты на правах рукописей. Редакция просит обращаться бережно с номерами." Объем - 69 м.п. стр. Встречаются фотографии, рисунки. Тот, кто держал в руках "М.ж." № 7 знает, что его составители продолжают дело, начатое "Популярной газетой" - "печатного органа Синклита Сакрального Чуда". Всего вышло шесть номеров газеты /1982-1983 гг./ Традициями же считаются - "художественность, актуальность, колорит. А также представление редакции ПГ, что Москва есть третий Рим, вторая Новая Греция..." Итак газета превратилась в "М.ж.", не отметив свою мутацию новым номером и числением. "Синклит" с титульного листа сведен. Познакомим читателя с тем, что пишет "Московский журнал".

Журнал открывают "Размышления над письмом" К.Г.Чавчавадзе. Размышления посвящены попавшему в руки автору, эссе над названием "Толкования на Свинью". Для непосвященных: Свинья - это ленинградский панк, основатель легендарной группы "автоматические удовлетворители". Так сказать, отечественный вариант "секс-пистолз". /Продолжим цитирование:

"Да, хиппизм мертв.... Старикам надоел, а молодых уже не влечет.

Хиппи появились в относительно спокойное время /на Западе в 1966 году, у нас - чуть позже/. Молодой человек, отрастивший волосы, надевший лохмотья, выставивший напоказ босые, немытые ноги - этот человек знал, что публика будет его ненавидеть. Но он говорил публике: "Вы ненавидите меня, но я вас люблю. Я также люблю землю, жизнь, природу, красивых девушек, вообще все красивое. Творите любовь, а не войны!"... Впрочем были среди знакомых мне хиппи и та-

кие, которым нравилось шокировать людей своим видом, смеялись над ними... Это ... близко к панку... И застегнутый на все 24 молнии панк-образца 1976 года, гордо вскинув дикообразную голову, мог хрипло крикнуть малопочтенной публике: "Вы меня ненавидите?! Прекрасно! А я вас!" И хиппи и панки презирали условности. Причем хиппи неукоснительно проповедовали свободную любовь, а панки про любовь вообще не очень-то заикались. Впрочем о различиях и сходстве лучше всего сказал Б.Гребенщиков:

Ты можешь жить любя, ты можешь жить грубя,
Но если ты не мент, то возьмут тебя.

И брали. И если хиппи торчали по мылшмам и спецприемникам с авторитетами /Христос тоже страдал, да и у Будды были приключения/ и идеалами /я - часть движения/, то с какой радости сидеть в каталажке панку - человеку, презирающему идеалы и авторитеты. К тому же панк для нашего юнца - увлечение дорогое. ... Знаете, сколько стоил в свое время у фарцы панковский комбинезон? А полсотни за дикообразную прическу?!

По мнению Чавчавадзе, автор эссе /имя не обозначено/ разделяет с панками их слабость, к которым относит стремление социализироваться и привязанность к житейским благам. "...Мы имеем мудрое диалектическое отношение к житейским благам: их не нужно нугаться..., но ими нельзя и дорожить. ... Главное, что ты сам себе хозяин" /Из эссе/.

Автор размышлений говорит о "маленьком человеке", о котором, по-видимому, не нужно забывать, как не забывает Сергей Рожешко /группа "Футбол" /Москва/.

Каждый вечер, каждый день
одно и то же,
те же обеды, та же лень,
те же рожи,
тот же, как всегда, портвейн
тридцать третий,
тот же серый-серый день.
Все как всегда.

По мнению Чавчавадзе аноним поверхностно судит об эстетических взглядах Свины. "Достаточно прочитать интервью Свины в ленинградском самиздатном журнале "Рокси", чтобы понять, ... он неустанно заботится о том, чтобы его песни были чистым панком, и речь была р е ч ь ю п а н к а". Вместе с тем, он считает, что Свина недостаточно критично относится к социальной действительности. "Пьянство, утренички /?/ наркоманы и помойки-ох, если бы это была бы вся наша действительность!" И считает, что Свина непоследователен: презирает знаки препинания, но матерные слова стыдливо обозначает начальными буквами.

Продemonстрируем еще один поворот этой полемики:

.. "Автор эссе пишет: "Можно быть панком и христианином, панком — и ницшеанцем... Это не идеология". Не проще ли сказать: можно /и нужно/ быть порядочным человеком при любой идеологии."

Мне ... импонирует тот тип сильного, свободного, насмешливого человека, который вырастает из зыбких концепций автора. Однако, презирать условность и карьеру, смеяться над собой и творить свою жизнь без страха и слюнтяйства — при чем тут панк? Это было всегда... Цельная и зредая личность — зачем ей цивилизация панков или хиппи?" И далее: "Нет, не панк пришел на смену хиппизму. После периода всеобщего разброда, слабоумия и слюнтяйства на рубеже 70/80-х годов, ныне всему на смену /фанатам, рокерам, зеленым и наци/ пришло БУРГЕРСТВО /буржуизм/. Равнодушное и самодовольное, аморфное и всеобщее... Бургер... красиво подстрижен, носит полосатый пуловер, прямые штаны и красовки. Бургер захватил все. Последние хиппи уходят из городов в леса и азиатские степи. Свина в новой песне просит пистолет. Пожалуйста... Бургеры не слышат вашего выстрела. Они слышат только себя... Все решают деньги и связи — как пела покойная группа "Шагреновая кожа".

.. Автор далее пишет, что бургеры поклоняются только итальянцам "Москва сделалась римской провинцией. По телевизору, в барах и в гостях одно и то же — итальянцы. Диско-

мания 1979-1980-х годов — жалкий пустяк в этой злобещей эпидемии. Над новой провинцией Рима реет: "Селичит! /счастье/."

.. И приведем конец "Размышлений": "Конечно, когда-нибудь в бургерском идиотском мире станет совсем скучно. И кто-то начнет шевелиться. И это будет не новый хиппизм, и не новый панк, а что-то вправду новое, а пока... Пока что бургеры, поеи пицци и выпив кьянти, отплясывают "танец птичек" и поют:

Мы теперь утята,
И жизнь прекрасна..."

Хотя в "Московском журнале" значительное место занимают художественные произведения /под рубрикой "Молодая драматургия" пьеса Николая фон Таубенцукера "Наш город", рассказ Ольги Комаровой "Солнышко мое", стихи Евгения Матусова и др./ мы не будем останавливаться на этом разделе. В литературе неофициальной в последние годы заметно повисился вес литературы развлекательной. Шутливость, абсурд, ироническое отношение к великим именам и священным темам, переписывание истории, мистификации, в том числе псевдопереводы, антигероизм-героев и т.п. — черты этой литературы, по-видимому, отвечают вкусам составителей "М.ж.". Жизнь как игра, и игра как жизнь — будет, пожалуй, достаточно точным определением отношения авторов к своему творчеству, и, если судить по "Размышлениям" Чавчавадзе и по корреспонденции, на которой мы сейчас остановимся, и определением поведения.

Корреспонденция Т.Селезневой называется так: "Проблемы экологии. Меньшие братья по разуму /репортаж с московской выставки/". Речь идет о выставке, которую организовала транс-авангардная группа "Синклит Сакрального Чуда" в канун 1985-года, "посвященной проблемам сохранения московских тараканов, а также вопросов мирного с ними существования". Выставка проходила в подвалах бывшего особняка Саввы Морозова. Выставка состояла из шести павильонов:

"науки", где можно было прослушать лекцию о тараканах, увидеть карты регионального распространения этих насекомых, "павильона быта" — зрители могли наблюдать за жизнью семьи тараканов, помещенных в аквариуме, "павильоны искусства, кулинарии, спорта... Репортаж завершает интервью Эрнста Кротова.

Кротов высказал тревогу по поводу судьбы 20 миллионов московских тараканов, против которых обыватель применяет кипяток, хлорофос, буру, "приму". Обращение в столичный комитет защиты животных не помогло. "Даже не слушали, — иной раз грозили желтым домом". Инициативная группа по спасению тараканов, помимо запрещения использовать химикаты против насекомых, предлагает организовать для них заповедники, размещенные в памятниках городской архитектуры Москвы. Заботу же группы именно о тараканах, а не о других существах, он объяснил тем, что городские жители должны спасать то, что спасать могут. Он считает, что ненависть к тараканам к нам пришла из-за рубежа. До Петра 1 в России терпимо относились к этим насекомым.

Отвечая на вопрос корреспондента "М.Ж.", какие личные творческие планы у Кротова, он ответил: "Я заканчиваю новое произведение, относящееся к направлению био-арт. Оно называется "Будда". Деревянная скульптура Будды, вырезанная из тополиной палки, поставлена в кадучку с землей. Палка в верхней части уже проросла..., на ветках... зазеленели первые листочки. Это произведение является для меня итоговым в этом году."

Далее, Кротов сказал, что сейчас авангардные течения достигли большего разнообразия и теперь он видит задачу в том, чтобы составлять "коктейли", "аккорды". "Отсюда большее внимание к форме новых произведений, она должна быть людям понятна."

Заканчивая обзор материалов журнала "М.Ж." с тем, чтобы задать вопрос, ответа на который у меня нет.

Если при общей характеристике издания москвичей прибегнуть к тому описанию, которое дал року С.Хренов / "Под-

Росток над ростком рока. К постановке вопроса методологии критики музыки рок" Ч. №3/, не окажется ли, что "М.Ж." — литературное интеллектуальное ответвление роковой культуры?

С.Хренов-писал статью о музыке, но, давая описание рока, вышел за рамки своего главного предмета:—

"Рок-прост, искренен и непосредственен..."

Рок — единственное проявление "искусства",
~~поддерживающее~~ сохраняющее свой социальный, то есть
общественный характер...

Он объединяет людей в группы...

Эти люди говорят на одном языке, у них сход-
ные прически и прикиды...

В роке человек обращается лично и непосред-
ственно к другому человеку и говорит при этом
/или даже поет/ своими собственными словами...

...Возникает та мистическая групповая, межлич-
ностная связь, которую люди разучиваются пере-
живать...

Главное в роке — с т и л ь...

Рок — это музыка и жизнь молодых-подростков..."

В свое время движение хиппи на Западе дискредитировало
себя в глазах многих, когда их толпы стали возглавлять ли-
деры, смахивающие чем-то на вождей и фюреров. Общества,
в которых развит инстинкт: все, что повторяет прошлое, хо-
рошим быть не может, — узнаваемость подписывает явление
смертный приговор. Но не появились ли лидеры на час, на
представление, — когда власть стала "концертной", а покло-
нение не идеологическим? Когда некто называет себя вождем
московских тараканов — это лишь приглашение сыграть в за-
бавную игру. Идеология претендует связать намертво даже
тех, кто никогда друг друга не видел, но присутствие кото-
рых достигается символами, способными заслонить листву де-
реьев и солнце. Но не для того ли культура рока снимает
отчуждение между людьми, чтобы потом ощущение одиночества
переживать как ощущение н о р м а л ь н о е?

oooooooooooooooo